

Пробежав по ювелирным лавкам и магазинам, торгующим сувенирами, я превратил десять килограммов меди в семь тысяч фунтов. Молодой папаша с ребёнком на руках вызывал доверие у владельцев магазинов, а мой акцент и имя позволяли быстро наладить диалог, ведь там почти все наши. Стоило добавить слезливую историю о том, как я, молодой отец, остался в одиночестве с ребёнком, потому что его мама умерла после родов, как вообще становился чуть ли не лучшим другом.

После того, как на вырученные деньги купил в аптеке Косого переулка Елейную смазку Григория, так владельцы почти всех лондонских ювелирных и подарочных магазинов стали моими лучшими друзьями и мои дела резко поплыли в гору. К меди добавилось золото, серебро и драгоценные камни.

Для Джеймса я нанял няню — ею стала молодая девушка по имени Софья, которая недавно эмигрировала из СССР в Великобританию. Софочке всего двадцать лет, она среднего роста, стройная зеленоглазая брюнетка родом из Одессы. Девушка отвратительно говорит на английском, но это нисколько не мешало нашей коммуникации, а Джеймс ещё маленький для того, чтобы говорить.

Вскоре мы из скромной съёмной квартиры переехали в шикарный, но небольшой особняк в элитном районе Лондона. Я хотел нанять домработницу, чтобы на столе всегда была вкусная еда, а дом был прибран, но Софочка взяла эти обязанности на себя, естественно, поимев с этого свой гешефт, чему была весьма рада.

Большой проблемой стал шрам на лбу ребёнка, он напоминал молнию, которую рисуют на электрических щитках. Шрам ни в какую не желал заживать, ни обычные лекарства, ни волшебные снадобья не помогали. Стало понятно, что рана нанесена с помощью тёмной магии, только такие раны не желают заживать, как положено. Магическая медицина в таком случае бессильна, поэтому я воспользовался уже проверенными хирургами.

Пластический хирург попросту вырезал шрам, почистил рану и пересадил кусочек кожи с попы Джеймса на его лоб, а поскольку новая рана от операции проходит в другом месте, а не там, куда поразило тёмное волшебство, то она почти сразу была залечена с помощью Рябинового отвара. Ни на лбу, ни на попе Джеймса не осталось ни следа. Доктор получил очередной Обливейт, а ребёнок больше не страдал от постоянно воспалённой раны.

Я и Софа сидели за столом и ужинали. Гарри спал в кроватке, тишина, стоящая в доме, успокаивала. Надкусив котлету, я понял, что дело нечисто, ведь она имела вкус и запах клубники, которую я обожаю. После этого меня затопила страсть, Софья показалась самой желанной девушкой в мире. Стройный стан, великолепная грудь, густые волосы и на лицо очень привлекательна.

— Софочка, мне кажется, что котлета не должна иметь клубничного вкуса, — сдержался я. — Вы знаете за Амортенцию?

— Ой, Хайим, ну вы таки мнётесь, как марципановый! — развела руками девушка. — Я не знала, как ещё вам намекнуть, что пора бы уже полюбить это замечательное тело.

— Софочка, вы прекрасны и без любовного зелья. Теперь, когда мы знаем друг за друга, что оба волшебники, прошу вас дать антидот, чтобы любовь была чистой, как слеза младенца!

— Ой, не надо меня уговаривать, я и так соглашусь быть вашей! — расплылась в улыбке Софья.

Вот так во время обычного ужина удалось выяснить, что эмигрантка из СССР не простая еврейская девушка, а ещё и ведьма. Она напоила меня антидотом, страсть утихла, но не пропала, поскольку Софья и без любовного зелья казалась мне привлекательной, но я не старый Сириус Блэк, который волочился за каждой юбкой, а мужчина с выдержкой, поэтому не пытался затащить её в постель.

— Шо ты хочешь от моей жизни? — спросила Софья. — Уже сиди и спрашивай вопросы...

— Ты потомственная ведьма?

— Да. А ты?

— Чистокровней некуда, но мне пришлось сменить ксиву и физиономию, поскольку связался с плохой компанией.

— Мама будет рада. Мало того, что мой парень еврей, так он ещё и потомственный волшебник. Такого счастья на нашей улице никак не ожидалось. А мне ты нравишься любым, даже если бы был обычным человеком. Скажи, а как так случилось, что ты стал отцом-одиночкой?

— На самом деле Джеймс не мой сын, а ребёнок моего лучшего друга, который приходится дальним родственником. Его с женой убил местный шлемазл, посчитавший себя Тёмным властелином. Естественно, я не мог оставить сироту родственникам-маглам, которые боятся магии и ненавидят родню.

— Та шо вы говорите?! Я слышала, что до недавнего времени в этой стране бушевал Тёмный Лорд, имя которого все боятся называть, — сказала Софья. — Ты имеешь в виду его?

— Да, именно. Он и его последователи оставили сиротами многих волшебников. Софочка, я тебя прошу в будущем не говорить Джеймсу об этом. Пусть мальчик вырастет правильным евреем и думает, что он мой сын.

— Нате вам-те! Таки шо за номер? Мы же явно сыграем свадьбу... Не надо возражать, я знаю за это! Таки Джеймс будет нашим сыном, и никак иначе.

— Софочка, вы мне нравитесь всё больше. Не тяните меня за вставать, скорее идите в объятья и примите поцелуй!

Поцелуями всё не закончилось. Мы пришли в себя голые в моей большой кровати, расположенной в спальне.

— Хайим, и как вам ваша будущая жена?

— Ой, сколько людей, столько и мнений. Мне нравится, моей маме нет! Ей вообще-таки никто не нравится.

— Мнение вашей мамы не заставит меня даже вспотеть. Она же не будет жить с нами?

— Софочка, конечно, нет. Я не люблю, когда расчёсывают нервы, а моя мать большая любительница этого дела. Единственное, что меня в ней привлекает, полные сейфы золота в Гринготтсе, к которым мне закрыт доступ. Но мы и сами кое-чего можем, спасибо за это трансфигурации.

С хорошей женой и жизнь стала замечательной. Со времён побега из тюрьмы прошло всего полгода, а я уже совершенно другой человек. Разве мог прошлый Сириус Блэк представить, что он сбежит из Азкабана, вскоре женится, станет одним из самых известных лондонских ювелиров и будет ходить в синагогу?

Поскольку Софочка ведьма, я мог спокойно колдовать в любом месте на территории своего дома, а то до этого приходилось использовать заклинания лишь в мастерской за закрытыми дверями. Софа тоже до этого колдовала украдкой, например, мыла посуду и делала уборку исключительно с помощью волшебства.

Самым тяжёлым моментом в жизни с девушкой стало знакомство с её родителями. Её мать оказалась дважды ведьмой, как в прямом, так и в переносном смысле. Так что я был рад, что они остаются жить у себя в Одессе. Поскольку в СССР с выездом за границу имеются некоторые проблемы, пришлось нам лететь в Одессу, что с маленьким ребёнком на руках делать довольно проблематично. Я пообещал себе не повторять подобный подвиг до тех пор, пока ребёнку не исполнится хотя бы пять лет. Там же в Одессе мы сыграли шумную свадьбу, всё было до боли знакомо, я словно вернулся в прошлое.

По возвращении домой мы стали активно зачаровывать наше жилище. Как показал опыт, мой отец не зря защитил жилище Блэков всеми возможными способами. Если бы он это не сделал, то и мать погибла бы. Кстати о ней, Вальпурга не прислала ни единой весточки, она словно демонстрировала, что я для неё окончательно умер. Учитывая, что в большей степени я являюсь Хайимом, а Сириус маму не любил и боялся, то у меня не возникло ни малейшего желания идти на контакт первым.

У русских волшебников имеются свои секреты. Особенно они сильны в беспалочковой и ритуальной магии. Если же к этому добавить передающуюся из поколения в поколение особую еврейскую магию, то получается взрывоопасная смесь. Сириус считал свою семью тёмной, но это он просто не знал о светлых одесских волшебниках, магия которых на фоне навыков Блэков покажется воплощением тьмы.

В качестве приданого тёща передала нам копию своей библиотеки, большую часть которой составляли книги по магии, в том числе семейные наработки. Теперь в свободное от работы по созданию новых украшений время я постигал русскую магию. В этом деле немалую поддержку оказывала Софочка.

Софа замечательно владеет бытовыми беспалочковыми заклинаниями. Стоит отметить, что бытовая магия одна из самых опасных. Нарезать ломтиками или нарубить в фарш с одинаковым успехом можно кусок мяса или человека. Бесследно можно испарить как грязь с ковра, так и что-то более жизненно необходимое. А о таких жутких чарах, как потрошение тушки животного, удаление кожи или костей и многих других зверствах лучше вовсе умолчу. Все эти заклинания я освоил на палочковом уровне, а Софа ими ежедневно пользуется без палочки.

Маг, который не развивается, превращается в магла с палочкой. Не важно, в какой области развиваться — всегда найдётся куда расти. Я в основном развивался творчески, делал всё более изящные украшения. Трансфигурация постепенно давалась всё легче и легче, вскоре для постоянной трансфигурации мне уже не нужна была палочка. Но было бы глупо этим ограничиваться, поэтому я старался добиться успеха Финеаса Блэка, то есть пытался развить метаморфизм. Подобный навык стал бы прекрасным дополнением для разнообразия семейной жизни, особенно в будущем, когда мы с супругой привыкнем друг к другу.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2945213>